

**ПОДАРОК,
ИЛИ
Непредвиденный
облом?**

Олег Даев

18+

Олег Даев

**Подарок или
непредвиденный облом?**

«Автор»

2019

Даев О.

Подарок или непредвиденный облом? / О. Даев — «Автор», 2019

События в романе развиваются в первой половине девяностых годов на Дальнем Востоке. Руководители всех уровней и их подчиненные включились в процесс «прихватизации». Особенное усердие на этом поприще проявляют начальник отделения железной дороги и директор порта. Цецилия, супруга начальника железной дороги, учитывая твердое убеждение единственной дочери Софьи, что выходить замуж нужно только по любви, принимает решение аккуратно сварганить ей любовь. Предмет любви найден. Спектакль по знакомству с любовью разработан и с блеском сыгран. Но мечтам некоторых персонажей не суждено сбыться.

© Даев О., 2019

© Автор, 2019

Олег Даев

Подарок или непредвиденный облом?

Подарок

В квартире зазвонил телефон. Цецилия Львовна, занятая приготовлением обеда к приезде мужа, быстро всё бросила, мигом вытерла руки, взяла радиотелефон и после паузы тихо сказала – Але! Звонил муж-Пётр Михайлович Мартыненко

– Цыпочка! Володя привёз платье?

– Петуня, он привёз коробку, я её ещё не открывала. У тебя все нормально, к обеду приедешь?

– Нормально! Скоро буду!

Цецилия вернулась к оставленному занятию, которое исполняла с удовольствием, изобретая и внедряя новые вкусовые оттенки в казалось бы обыденные блюда. Цецилия, отработав в поликлинике рентгенологом, в сорок пять лет ушла на пенсию. И после этого, всю себя посвятила семье. Она обожала заниматься домашними делами. Жила жизнью мужа и обожаемой дочери Софьи. Вникала во все вопросы, была главным советчиком и, по сути, диспетчером их жизни. По установленному негласному уставу их совместного проживания, они были вынуждены постоянно отчитываться. Отчёты принимались диспетчером, как по телефону, так и в устной форме при собеседовании. Они включали информацию: как дела; чем занимались; кем встречались; о чем говорили. Вначале домочадцы возмущались тотальному контролю со стороны назойливой мамочки. Потом, нарвавшись на несколько скандалов с обильным питьём корвалола, сдались, и потихоньку приспособились к её неумолимому самодурству, и потребности доминировать во всём. Что не в малой степени было связано с толкованием имени – Цецилия!

Благо у каждого из них были свои возможности соскочить с крючка и избежать домашних разборок. Пётр Михайлович, работая начальником отделения в управлении дальневосточной железной дороги, в обосновании своих походов без надлежащего надзора, зачастую использовал термин: "производственная необходимость".

Софья-студентка юрфака, параллельно обучалась на курсах по психологии. И, вынося оттуда полученные знания, часто импровизировала на грани фола, никогда не впадая в сладострастную вседозволенность. О вседозволенности не могло быть и речи, а недозволенность заключалась в следующем наставлении мамочки: "С мальчиками ни-ни!" Ну как же этому следовать? Когда на дворе в разгаре перестройка, когда всеобщая распахнутость проникла во все щели некогда закрытого государства. И эта популярная обнажёнка приводила к тому, что многие сокурсники пускались во все тяжкие. Софья страдала от не востребованности, она хотела любить и быть любимой. Но больше всего она не хотела, в глазах популярных девчонок выглядеть белой вороной. Имея хорошие внешние данные: блондинка; в меру высокая; стройная; с большими миндалевидными зелеными глазами, она никак не могла найти себе парня.

С первого взгляда Софья нравилась многим парням, из-за хорошей фигуры и необычно красивых глаз. На студенческих вечеринках, которые она посещала вначале студенческой жизни, ей не удавалось в полной мере избавиться от своей скованности и сдержанности, привитой с раннего детства образцово-показательной маман. Вина на вечеринках она пила мало. Раскрутить её на близкие отношения с помощью алкоголя не удавалось ни одному парню. На вечеринках она большей частью как бы отбывала повинность, изредка участвуя в общем веселье. Парни, которые ей нравились и решались её проводить до дома, очень часто попадались в засаду, как бы невзначай, умело расставленную Цецилией.

Она пасла дочку как козу. И если какой-либо парень, проводив Софью до дома, хотел на прощание её поцеловать, с надеждой на дальнейшие отношения, перед парочкой, словно из-под земли выростала улыбающаяся Цецилия. Она галантно просила Софью познакомить её с мальчиком и после нескольких фраз, наводящими вопросами выясняла социальное положение семьи кавалера. После таких провожаний, и встреч с возможной будущей тётцей, у парней исчезало всякое желание пытаться ухлёстывать за Софьей. И они переводили свои чувства воздыхания в плоскость приятельских отношений. Дочь иногда не выдерживала постоянного напряжения и, выпуская пар, устраивала Цецилии шумные разборки, приводящих обоих к многодневным перерывам в общении. Цецилия понимала, что с этим надо срочно что-то делать. Софью надо знакомить с порядочным молодым человеком и выдавать замуж. Пока она назло не натворила какой-нибудь глупости.

Глава 2

И такой случай представился в один из необычно тёплых, воскресных дней, на рынке в большом мясном павильоне она встретила давнюю подругу, Маргариту. Она, активная всезнающая громогласная особа, в поликлинике, где работала Цецилия возглавляла профсоюз и заведовала кассой взаимопомощи. Всегда имела в сейфе наличку, а потому была незаменима, и в различных обстоятельствах очень даже востребована. Марго, увидев подругу издали, пробиравшись к ней через толпу покупателей. И желая не упустить из виду, расчихнула свой неподражаемый, с мужским тембром голос, скомандовала

– Стой! Где стоишь!

Рынок не мог, не услышать команду. Многие продавцы подумали, бандитский налёт или внезапная ветеринарная проверка. Быстро привели в порядок прилавки, спрятали выручку и сконцентрировали внимание на виновнике переполоха.

Марго, узрев, что подруга повернулась и заметила её, после паузы, как могла мягонько произнесла

– Ну, Циля Львовна, как же я рада тебя встретить!

Но даже этого "мягонько" хватило, чтобы рынок успокоился и стал жить прежней жизнью. Подружки вышли из павильона, нашли согревающую солнцем лавочку и приступили к общению. При близком общении Марго переходила на шёпот, и это позволяло собеседнику вполне нормально её воспринимать без содроганий и излишней нагрузки на барабанные перепонки

. – Как ты Циля, поживаешь? Как твои – Петя, Соня? Давно же я тебя не видела. Слышала, что Пётр Михайлович стал начальником отделения дороги. Да... Фигура! Небось, тысячи людей в подчинении?! – с нескрываемой завистью прошипела Марго.

– Вообще... Как ему это удалось? Вроде бы никаких предпосылок к этому не было. Умешь же ты Циля в людях разбираться, такого мужчину отхватила. А ведь помнишь по молодости, когда мы с тобой в одной компании с ним и его товарищем познакомились. Он на меня первую, глаз положил. Но я его быстро отшила. Нафиг мне нужен был инженер с железной дороги. Как ты помнишь, у меня уже тогда был ухажер, врач-травматолог. Ты не будь дурой захомутала, вынынчила, откормила и в люди вывела.

– Ну, перестань, Рита! – Прервала её Циля. – Петя был серьёзным, целеустремлённым парнем. Мне удалось в правильное русло его направить и не позволить отступить от намеченного плана. Я просто ненавязчиво с самого начала правильно расставила главные акценты нашего совместного проживания. И мы, взявшись за руки, столько лет топаем вместе по этой дороге жизни.

– Позволь тебе заметить Циля, в твоём философском изречении, почему-то я не услышала слово: "Любовь", о котором ты часто рассуждала по молодости. Я твоя подруга на это

повелась. А ты меня наколола, и со своего постулата соскочила. Ты можешь мне спустя столько лет признаться, как это произошло?

– Да, что тут говорить – родителей надо слушать. Они плохого... не пожелают – улыбаясь, ответила Циля.

– А у тебя как с твоим травматологом?

– А никак. В последнее время живу одна. У него своя жизнь. У меня с сыном – своя. Сын учится в колледже на повара. Да... Была любовь, но быстро улетучилась. Кровушки и нервов этот эскулап-вредитель у меня высосал предостаточно. Этот «травматик», нанёс мне такую душевную травму, от которой я только недавно оклемалась. Чего только стоили его ночные смены в стационаре. Он работал две недели в поликлинике, две недели в стационаре. Так вот когда в поликлинике всё нормально. Перед походом в стационар, к концу второй недели, он начинал газовать синим пламенем. Постоянные придирки, и особенно на тему внешнего облика. То я ему вовремя что-то не постирала, что-то плохо погладила. Я как-то решила проверить, полностью ли он отдается врачеванию в ночные смены в стационаре. Ну, и застучала его в кабинете с медсестрой из поликлиники. Она к нему шастала «в ночное». И когда я ломилась в закрытую дверь, поднимая на уши всю больницу, эта сучька, воспользовавшись первым этажом, прыгнула в окно и удалилась. И таких случаев было предостаточно... Да... Ну, хватит о грустном! Рассказывай... Как дела у твоей красавицы Сонечки? Мальчика нашла ей, или нет?

– Ты знаешь, Рита, с этим, большие проблемы... – с грустью ответила Циля. – Конечно, Софья выросла, и её срочно надо выдавать замуж. Но я же не могу отдать единственную дочь за абы кого. Мне понимаешь... нужен мальчик нашего круга – образованный, с положительными родителями...

Маргарита вспомнила о сыне главврача Марке, долговязом парне с длинными худыми руками, со слегка выпученными глазами, и с копной чёрных кудрявых волос вываливающихся из медицинской шапочки.

– Циля, прошу... запомни этот день, как самый светлый день в твоей жизни! – воспользовавшись паузой, воскликнула Маргарита, переходя с шёпота на свой обычный тенорок.

– Похоже,... Я нашла тебе кавалера!

Эта фраза была произнесена в стиле – Стой! Где стоишь! Вызвала усмешки у проходящей мимо публики. Часть, которой наверняка подумала, – во что играют эти две старые калоши. И, воистину, любви – все возрасты покорны.

Подруги, не обращая внимание на реакцию окружающих, углубились в существо решаемого вопроса. Маргарита продолжала

– Циля, у нас второй год в поликлинике новый главный врач-Ефим Григорьевич Минор. У него есть сын Марк. Очень серьёзный парень. У нас подрабатывает. Скоро закончит ординатуру и будет хирургом. К тому же он, твоего рода-племени. Давай, я познакомлю Сонечку с ним? Будет прекрасная пара! Вы породнитесь с порядочными людьми!

Циля, мгновенно оценила радужные перспективы, и без лишней паузы согласилась.

– Риточка, а как же нам с тобой это организовать? Если всё получится, я буду тебе так благодарна... так благодарна, – в ласкательно-просящем тоне прочитала Циля.

–Одного я в этом деле опасуюсь, Софья не должна узнать, что её хотят познакомить. Она считает, что выходить замуж нужно по любви. Поэтому процесс знакомства должен пройти естественно и не заметно.

– В общем, так подруга... Это дело я беру на себя! – решительно шепнула Марго. Мой телефон надеюсь, помнишь? Он не изменился. Ты находишь лучшие фотографии Сонечки, звонишь через пару дней, и мы с тобой встречаемся. Я за это время постараюсь провести разведку на предмет получения аудиенции у главного врача. Ты мне передаёшь фотки. Я тебе план наших совместных действий. Слушай, я совсем заболталась и уже начинаю замерзать. Да

и скоро сын придёт со стадиона. Я мне надо успеть по рынку пробежаться. Давай до встречи! Держи нос пистолетом!

Подруги попрощались и разошлись по разным торговым рядам. Цецилия подумала – Как же вовремя я встретила Маргариту. Если повезёт пристроить Софью замуж, это будет замечательно.

Маргарита, вначале по доброте душевной решила помочь Циле, а придя домой подумала и обнаружила свой интерес в этом мероприятии. Она никогда не выступала в роли свахи, но эта встреча, давала ей надежду, в случае успеха хоть как-то улучшить свое материальное положение, в котором ей еле удавалось свести концы с концами. После развода с мужем, который со своей новой пассией уехал из страны и забыл о своих отцовских обязанностях, из-за постоянного безденежья она жила в постоянном стрессе. Сын, который хорошо учился и обладал физико-математическими способностями, по её наставлению вынужден был после школы пойти обучаться на повара.

Она замечала, что её коллеги несмотря регулярные задержки мизерной зарплаты в бюджетной организации, не испытывали никаких финансовых затруднений. Многие ездили на работу на приличных японских автомобилях, женщины хвастались золотыми побрякушками и отдыхом за границей. В поликлинику приходили новые кадры и быстро продвигались по службе. И только она, имея определённые организаторские способности, и большой трудовой стаж продолжала работать участковым терапевтом. Надо было срочно менять жизнь. И она подумала, что если ей удастся сосватать сына главврача с дочерью начальника железной дороги, они будут должны, даже обязаны найти ей место, где бы она была полностью защищена от этой мерзкой несправедливой жизни.

Надо только выбрать момент дойти, достучаться до главврача. И она придумала, через две недели 23 февраля – день защитника отечества. Женщины поздравляют мужчин. Надо будет пробиться в тот косяк женщин, который вольётся в кабинет главврача с поздравлениями. Сделать это будет очень не просто. Если в прежние времена, она – член партбюро, председатель профкома, заходила в кабинет главврача, как к себе домой, то теперь, когда партбюро и профком поликлиники канули в лету, просочиться через череду лизоблюдов, вертихвосток и его новую фаворитку, буде крайне проблематично.

Но не напрасно она возглавляла профсоюз, мастерство и «опыт не забудешь – не пропёшь», влезть в любую задницу без мыла, при желании, она могла крайне деликатно. А обладая столь оригинальным тембром в голосе, – кто кроме неё смог бы озвучить, всеобщую любовь коллектива к Ефиму Григорьевичу.

Два дня прошли не заметно. Цецилия позвонила Маргарите и договорилась о встрече. Когда они встретились. Рита спросила:

– Фотографии принесла?

Циля протянула фотографии в черном пакете и сказала:

– Нашла фото. Ранние – двухгодичной давности. Последние прошлогодние – на отдыхе в Таиланде. Даю, но только с возвратом. Потеряешь, Софья меня разнесёт. Рассказывай, каков у нас план действий?

– Ну, положим... План у меня пока одной, – изображая решение невероятной проблемы, тихо сквозь зубы процедила Маргарита.

– У тебя ждать и надеяться. На первом этапе я должна попасть в кабинет главврача. Познакомиться с ним. Рассказать о вашей семье, о желании родителей познакомить свою единственную дочь с его сыном. Показать фотографии. Результат, я думаю... будет либо 23 февраля, если он не захочет женить своего сына на Соне. Или позже, если возьмёт фотки и готов будет провести беседу с сыном. Так что придётся подождать. Если всё срастется, будем переходить ко второму этапу. Было бы замечательно, если бы Соня понравилась Марку. Часть проблем

сразу бы отпала. Нужно было бы найти повод, чтобы Марк, как бы случайно встретил Сою. Но об этом рано говорить... Так что будем ждать.

Глава 3

Когда в доме появился Пётр Михайлович, обеденный стол был уже накрыт. Цецилия стояла у окна и поливала цветы.

– Цыпа ты почему меня не встречаешь! Или не понравился мой подарок? – пробасил муж, входя в кухню.

– Ты что коробку не вскрывала?

– Петюня, давай подождем до вечера... Сонечка придёт, тогда и откроем.

– Согласен, это ведь для неё подарок. Когда Пётр Михайлович обедал, Цецилия не упускала возможность выудить из него интересующую информацию. Она никогда не лезла к нему с советами по его службе, поскольку понимала свою никчёмность. Она прекрасно разбиралась в людях, умела предугадывать их поведение в различных жизненных ситуациях. И эти способности помогли ей сделать из обычного инженера, каким был её любимый Петюня, вначале секретаря комсомольской организации, затем освобождённого председателя профкома.

На заре перестройки её советы помогли ему вовремя перепрыгнуть из не пользующейся популярностью общественной организации в кресло заместителя директора по общим вопросам. А приложив невероятные совместные усилия, со значительными материальными затратами, им удалось затащить Петю на самую вершину служебной лестницы, сделав начальником отделения железной дороги.

Став большим начальником, приезжая домой на обед, он, из вполне стройного в меру упитанного мужичка, превратился в борова с отдышкой и с неуёмным аппетитом. Цецилия пробовала бороться с его лишним весом, но все низкокалорийные диеты, вызывали в нем резкую смену настроения, что не могло не сказываться на микроклимате в семье. Он начинал ей грубить, что ранее никогда себе не позволял. Она боролась с его вредной привычкой курить, но потом устала и оставила в покое.

– Петюня, ну расскажи, что у тебя нового на службе? – не навязчиво спросила Цецилия, забирая опустошённое первое и выкладывая перед ним второе блюдо.

– Как обычно. Завтра весь день буду в разъездах. К обеду можешь не ждать. Сегодня у меня во второй половине дня планёрка.

Пётр Михайлович быстро справился со вторым блюдом, затем не спеша выпил компот, поблагодарил жену и направился к выходу. Цецилия не стала задавать лишних вопросов, понимая, что у мужа сегодня напряжённый день.

День действительно, с самого утра у начальника дороги не задался. Сход семи вагонов с углем на южном участке, из, казалось бы, не бог весть какого события, оборачивался в крупную неприятность, поскольку в порту стояло судно на Японию в ожидании последнего маршрута с углём. Длительная задержка грозила штрафными санкциями, которые непременно отразились бы на фонде оплаты труда всего коллектива.

Пётр Михайлович обладал теми качествами руководителя, который умудрялся в семье быть милым Петюней, а на трудовом фронте выступал в роли Карабаса-Барабаса. Он заполучил эту роль одновременно с креслом начальника дороги, и эта роль в корне поменяла его характер, превратив его из некогда интеллигентного и покладистого, в сурового и требовательного "разгоняйло".

Глава 4

Приехав с обеда и войдя в приёмную, он первым делом он дал указание секретарше соединить его с директором порта. Не успел снять пальто и шапку, как громкий и протяжный звонок возвестил о готовности соединения. Пётр Михайлович за мгновение сумел перенастроить своё незавидное унылое настроение, на весёлый дружеский лад. Взял трубку и резво произнёс:

– Привет Юра! Как жив – здоров!

На другом конце никто сразу не ответил. Возникла пауза. Пётр Михайлович готов было положить трубку. Но услышал прерывистый медленный голос, очень похожий на еле скрывае-мый ржач.

–«Спа-си-бо, что поз-вонил дру-жок! Твоими молит-вами-жив!» Потом хохма на другом конце закончилась, и голос начал ускоряться.

–«Ну, что могу сказать Петя... – Попался, который кусался! Теперь на мой улице праздник! Ты мне скажи, сегодня маршрут будет в порту?»

– К 23 часам будет у тебя! Юра век воли не видать, ты меня знаешь! Зуб на холодец даю! – прогнусавил Пётр.

– Верю, верю! Дорогой! Мы же с тобой одно дело делаем!– в повелительном тоне отозвался Юрий.

– Тут твой начальник станции постоянно покусывает меня, таская целые простыни актов по простую вагонов. Так вот, ты знаешь, уголь я отгружаю с колес, держать его могу в ограниченном количестве, поскольку он самопроизвольно начинает дымить. С этим углем один геморрой. То пылит, то горит, то смерзается по пути, и в порту его приходится долбить. А твой наместник после долбёжки грейфером не принимает порожние вагоны и требует их ремонта. Так что, у меня сплошные затраты. А вообще недавно еще одна бяка приключилась. Мы отгрузили 12 тысяч тонн угля на Японию, а эти сволочи начали разгружать, посмотрели на уголь и отправили судно обратно. С мотивировкой – сильно пылит. Твари! Представляешь, они задувают этот уголь в топки котельных воздухом, а тут им показалось фракция ну уж очень мелкая. Я кое-как отбил от него – спихнул на Восточный.

Так... Ладно, кореш... Ты все мои проблемы знаешь, дальше распространяться не буду. Готов по дружбе исправить твой косяк. Ты снимаешь претензии по простую вагонов на эту судовую партию и своими силами ремонтируешь порожние вагоны. Если согласен, – мы в расчёте. Демередж (неустойка за простой судна) я беру на себя. Юрий Владимирович обладал невозмутимым характером. Имея огромный опыт руководящей работы, он как игрок-профессионал легко и просто развязывал морские узлы производственных взаимоотношений. Он, требовательный руководитель, при всех возможных неурядицах, всегда старался держать себя в руках, и только в редких случаях срывался на подчинённых. Предлагая компромиссный вариант, из этой казалась не простой ситуации, Юрий Владимирович, как игрок выходил с большой выгодой. При таком раскладе, он не получит штрафы за простой вагонов. Затраты на ремонт вагонов чужими силами, он регрессом выставит на грузоотправителя. Кроме того избежит демереджа, поскольку согласно "Свода обычаев порта" отгрузка в порту осуществляется с 8 до 20 часов. А по факту отгрузка в порту велась круглосуточно и судно уже загружено. И в случае подхода последнего обещанного маршрута в оговорённый срок, позволит порту уложиться в нормативное (сталийное) время.

Долго уламывать Петра не пришлось. После небольшой паузы, Юрий услышал возглас Петра

– Ну, ты и жучара... Владимирович! Значит твои хлопцы, курочат вагоны, а мои должны будут ремонтировать. Может ты сам их отремонтируешь, а затраты повесишь на грузоотправителя?

– Слушай, Пётр Михайлович, у меня нет места для ремонта, а у тебя вагонные депо. Так, что дорогой иди навстречу и соглашайся.

– Хорошо... В знак нашей дружбы... По рукам! – буркнул в трубку Пётр.

– Ну, пока, привет семье, – ответил Юра и положил трубку. Внезапно закончившийся разговор, не позволил Петру Михайловичу обсудить главные вопросы их совместных бизнес проектов, для которых они в своё время открыли банковские счета в Токио и Филадельфии.

Он задумался, вспоминая свои поездки с Юрой в Японию и Америку. Воспоминания оборвал телефонный звонок.

– Пётр Михайлович! Здравствуйте! Это Вас 22-я беспокоит. Что-то вы нас совсем забыли! С проверками не приезжаете!?

Пётр сразу узнал Лизу оператора узла связи, и по совместительству свою зазнобу. К ней, он часто заезжал в период своих командировок. Лиза была разведена, и жила с маленькой дочкой. Ему было удобно для милых встреч использовать первый или последний день командировки. Он либо на сутки задерживал выезд, проводя этот день с ней, либо раньше возвращался, и ехал вначале к ней, а потом домой. Но в последнее время неотложные дела не позволяли выбраться в командировку. Да и жена, не смотря на полную конспирацию, по косвенным признакам начинала догадываться, что с ним творится что-то не то. Как он считал, об их любовной связи знали только её подруга Света, и его первый заместитель Палкин.

– Привет 22-я! Так ты сегодня в смене будешь обеспечивать нам селекторную связь? – на ходу соображая, что ответить выпалил Пётр. Когда звонила Лиза, какая-то неведомая субстанция создавала в нем, тот внутренний подъём, от которого он чувствовал необычайный прилив сил. Ему казалось, что только он, единственный и неповторимый способен зажечь в этой молодой симпатичной женщине всю палитру до того неизвестных ей ощущений.

– Я...конечно! – отрапортовала Лиза. Так вы приедете проверить у нас условия труда и отдыха?

– А, что есть срочная необходимость? – игриво ответил Пётр. В ответ Лиза медленно и грустно – Да как Вам сказать... На условия труда мы не жалуемся, а вот с отдыхом большие проблемы. Иногда отработаешь смену... И так хочется нормально отдохнуть... Расслабиться... Получить полное удовлетворение перед предстоящим рабочим днём. А вот специалиста по релаксации в штате нет. Может вы, поспособствуете?

– Поспособствую, надеюсь, Вы не ударите меня грязью в лицо, если на завтра я лично приеду на внеплановую проверку, – смеясь, ответил Пётр.

– Ну, что вы говорите! Будем ждать непременно! – радостно воскликнула Лиза.

– До встречи... Елизавета... Давай работать! – скомандовал Пётр и положил трубку.

Народ постепенно начал заполнять кабинет начальника. Пока шла проверка селекторной связи, Пётр Михайлович спросил у своего зама:

– Геннадий Дмитриевич, что у нас на аварийном участке? Бригада на месте?

– Приступили к ремонту пути, Пётр Михайлович! Подъем вагонов планируем через 2 часа.

– Гена, доложи мне, когда закончат ремонт пути. Я обещал, что маршрут будет в порту к 23 часам. Не подведи!

Проверка связи закончилась. Пётр Михайлович приступил к проведению планёрки. Как правило, он начинал с фразы:

– Добрый день! У нас в студии главные специалисты аппарата управления, и приглашённые представители сторонних организаций. На связи руководители подразделений: локомотивного и вагонного депо, рефрижераторного вагонного депо; дистанций: гражданских сооружений, электроснабжения, сигнализации и связи, водоснабжения и водоотведения, погрузочно-разгрузочных работ, защитных лесонасаждений.

Далее Пётр Михайлович начинал кратко информировать присутствующих о состоянии дел в отрасли и о решении вопросов озвученных на предыдущей планёрке. На этот раз его вынесло из наезженной колеи и он понёс:

– Товарищи, вы знаете в какой стране мы живём, и до чего довели страну эти демократы, либералы и реформаторы. В начале они нас заставляли ускоряться, налегая на человеческий фактор. Внедрять малолюдные технологии по передовому опыту Белорусской железной дороги. Снижать ненормативные запасы материалов и оборудования на складах. Внедрять телемеханику. Потом всё похерили, лишая финансирования, и потребовали избавляться от неустановленного оборудования. И теперь из-за постоянных неплатежей мы остались у разбитого корыта. Персонал мы по всей дороге сократили. И даже это не позволяет нам вовремя платить зарплату. А самое главное те сокращённые специалисты, оставшись без работы, делятся своим опытом с населением как тырить и крушить инженерные сооружения. Слава богу, что ещё поезда под откос не пускают. По всей стране открыли пункты по приёму металла. И туда тащат всё, что можно унести. Недавно в рефрижераторном вагонном депо, при обслуживании дизеля в одном из вагонов обнаружен ящик с мотками медной проволоки. Оказалось парочка деятелей, которые мотаются в этом вагоне по всей стране, на всех остановках в период технологических окон, напильниками отпиливали медную проволоку из межрельсового соединителя. Я предупреждаю всех руководителей на местах, обеспечьте охрану имущества. Ссылки на отсутствие персонала не принимаются. Случаи кражи будут караться самым строжайшим образом. У нас нет лишних запчастей и оборудования, мы всё продали. Аварийный запас на пределе.

Товарищи! Поймите, наконец! Нам бы только выжить... Только выжить... Объясните своим трудовым коллективам, что задержки зарплаты – вынужденные. Руководство предприятия делает всё возможное, чтобы сократить сроки задержки заработной платы... Завершив своё вступительное слово, Пётр Михайлович сказал

– А теперь мы слушаем руководителей структурных подразделений. Геннадий Дмитриевич начинайте в установленном порядке.

Палкин стал вести селектор. Руководители подразделений, поочерёдно рапортовали о проделанной работе за прошедший с последнего совещания период, в редких случаях задавая вопросы главным специалистам аппарата управления. Через час Пётр Михайлович включил свой микрофон и объявил:

– Товарищи, намеченная совещанием программа выполнена. Прошу остальные вопросы решать в рабочем порядке. Селекторное совещание закончено. Сотрудники начали вставать, некоторые, кто был ближе к двери, уже вышли из кабинета, как громкий голос начальника не ввёл окружающих в ступор:

– Я, что объявил, планёрка закончилась! У нас, что вообще... твориться с дисциплиной! Планёрка не закончилась, а они... хочу-встаю, хочу-гуляю. Мы не обсудили текущие вопросы аппарата управления и головной базы производственного обслуживания. А некоторые... уже лыжи наострили...

И тут, в сокращенной аудитории, Пётр Михайлович входил в упомянутую роль – "Разгonyайло", заставляя краснеть, потеть, заикаться и блеять подчиненных. Внедренная им настойчивая требовательность, как он считал, позволяла держать коллектив в тонусе и не давала расслабляться.

– Я утром заходил на промбазу. На территории бардак, токарный и металлорежущие станки которые вытащили из цеха стоят под открытым небом! У нас, что полиэтилен в дефиците? На территории кругом мусор! Когда последний раз убрали? – начинал закипать Пётр Михайлович.

– Начальник базы... Не можете заставить людей работать, сами берите в руки метлу. Почему до сих пор лаборатория неразрушающего контроля, кабинет главного метролога и главного энергетика не на месте? Владимир Спиридонович, Вы мой заместитель по общим вопросам! Это Ваша ответственность. Мы намечали, что в правом крыле здания будут подготов-

лены помещения для этих служб. В чем дело? Доложите! Владимир Спиридонович, не ожидал наезда на свою персону, замялся, откашлялся и прохрипел

– Пётр Михайлович! Я не могу приступить к ремонту помещений. Потому, что у меня до сих пор нет сведений от коммерческого отдела, какие помещения в левом крыле проданы, а какие в продаже.

– Ну, что вы на нас так! Мы уже две недели как передали сведения в проектно-сметное бюро для нанесения на поэтажные планы здания, – не дожидаясь взбучки, возмущенно заявила начальник коммерческого отдела Людмила Борисовна.

– Где поэтажные планы? Где поэтажные планы? Спите что ли? Я Вас спрашиваю Яблонский! – заорал Пётр Михайлович.

– Здесь! – воскликнул Дмитрий Яблонский, невысокий, ещё молодой человек, с женоподобной фигурой и румянцем на щеках. Он аккуратно вытащил необъятный живот из-за стола, который еле поддерживал брючной ремнём, опоясывающий его грузное тело, потом ускорился, и переваливаясь как гусь понёс чертежи начальнику. Пётр Михайлович развернул чертежи, посмотрел, и раздражённо произнёс:

– Ну, как можно понять на этих планах, какие помещения проданы? Дмитрий склонился над чертежом, закрыв его половину своим животом, ткнул пальцем и просипел

– Вот, видите, они обозначены красным.

– Что трудно написать "Продано" – буркнул начальник.

– А где написать "Продано", Пётр Михайлович, прямо на чертеже или в легенде, – услужливо про лебезил Дмитрий.

– Скажите легендарный вы наш... начальник проектно-сметного бюро, я Вас должен учить, где на чертежах надо делать записи? На жопе у себя напишите "Продано" – раздраженно воскликнул Пётр Михайлович, свернул чертежи и отшвырнул от себя.

Дмитрий взял чертежи, развернулся и во всеуслышание объявил:

– А вот она то и не продана! – чем вызвал неумный смех коллег и улыбку начальника. Изобразил глубокий реверанс начальнику и побрел на место. Это немного разрядило обстановку. Пётр Михайлович успокоился и произнёс:

– Вот Вы здесь сидите вместе, и должны понимать, что такие вопросы не должны обсуждаться на планёрке. Они должны решаться друг с другом в рабочем порядке. Ну, всё! Все свободны! Геннадий Дмитриевич задержись.

Когда они остались одни, Пётр Михайлович, имея давние дружеские, доверительные отношения с Палкиным, которого в свое время вытянул из челночного бизнеса в свои замы, в разговоре сразу переходил на «ты».

– Гена, как наши совместные дела?

Гена понял, о каких делах спрашивает начальник. С самого начала, когда Пётр звал своего сокурсника к себе замом, они оговаривали условия совместного предприятия, основным девизом которого было: «Делать деньги!».

У них было разграничение полномочий: Пётр – общее руководство; Гена – серый кардинал-добытчик. Они, боясь «прослушки», никогда не обсуждали свои коммерческие дела в кабинете. А тут, вдруг, начальник задаёт прямой вопрос. На который, как бы надо отвечать. Гена задумывается, всё ли в порядке с другом, затем переключает в голове тумблер и переходит на эзопов язык с акцентом на украинское происхождение начальника

– Петро Михайлович, дела идут... благоприятно. Домашнее задание, всем кого наметили, выдано. Скоро буду проверять тетрадки, и ставить оценки. Думаю, отличников и хорошистов будет достаточно. Журнал с отметками предоставлю позднее.

– Дерзай... Будем ждать, – тихо сказал Пётр. И после паузы подавленно произнес:

– Генчик, не представляешь, как я устал! Столько дел приходится разруливать. Только одни порешаю, другие наваливаются. В общем, мне необходимо отдохнуть и расслабиться. Я

принял решение съездить в командировку на 3 дня. Ты знаешь куда. Будешь выходить от меня, скажи, чтобы подготовили приказ.

– Конечно, знаю! А в командировочном задании написать: Петро Михайлович Мартыненко, начальник отделения железной дороги направляется на узел связи, с целью принятия у персонала экзаменов по совершенствованию иных видов связи и, пропарки своего кочана...

– Фу... Какой же ты пошлый, Гена. Другой бы радовался, что босс уезжает отдохнуть. Тебе даёт порулить. Приеду, буду добрый и отзывчивый... И выпишу тебе надбавку за совмещение должностных обязанностей.

– Премного благодарен, Петро Михайлович! Вашу доброту трудно переоценить, – съехидничал Гена.

– Друган, кончай балагурить! – улыбаясь, прервал его Пётр.

– Давай рули отседова! Мне ещё поработать надо!

Гена встал и не торопясь побрёл из кабинета. А Пётр Михайлович закрыл глаза и погрузился в сладостные мечтания о предстоящем свидании.

Незаметно рабочий день подошёл к концу. Пётр Михайлович привычно вызвал машину и отправился домой.

Открыв дверь квартиры, он услышал громкую музыку. Пройдя по коридору, заглянул в приоткрытую дверь зала, и увидел поющую и танцующую дочь, в новом укорочённом платье и в туфлях на высоком каблуке. Вокруг неё в домашнем халате и тапочках неуклюже кружилась радостная Цицилия, пытаясь повторять движения дочери и что-то напевая в стиле: «Ру... ляля- тру... ляля». Соня первая увидела папу, выбежала из зала и бросилась к нему на шею. Поцеловала и с восторгом произнесла:

– Спасибо папочка, платья великолепны!

Цицилия, обнаружив исчезновение дочери, завершила свою художественную самодеятельность и, улыбаясь, подошла к мужу.

– Петя! Какие у тебя замечательные партнёры, доставили точно то, что мы заказывали. Оба платья по размерам подошли тютелька в тютельку. Второе платье, мы уже мерили. Оно мне больше нравится! Сонечка, давай покажем папе удлинённое платье.

Соня пошла в свою спальню, переделалась и в удлинённом платье вошла в зал. Пару раз крутнулась перед домочадцами и как манекенщица встала напротив отца. Пётр Михайлович восторженно произнес:

– Невеста! Цица почти в унисон – Форменная невеста! Соня смущенно пролопотала:

– Ну, скажете... Тоже... Папочка и мамочка эти платья известного итальянского модного дома «Прада» специализирующегося на производстве мужской и женской одежды, обуви, аксессуаров и парфюмерии. Они выпускают дорогие изделия.

– Доча, твой папа может позволить себе иногда порадовать тебя, – гордо произнёс Пётр Михайлович, а затем привычно:

– Цыпочка, а когда мы будем ужинать? Я ужасно проголодался!

– Петя, ужин готов, иду подогреть... Подходи, – отрапортовала жена и устремилась на кухню.

За ужином, как обычно, Цицилия, заслушала рапорта членов семьи на темы: "Как я провёл день? И, что день грядущий мне готовит?" Докладывая по второй теме, Пётр Михайлович, навлёк на себя недовольство жены, когда заявил о производственной необходимости на три дня удалиться в командировку. Она фыркнула, и вышла из комнаты, не подав ему чая и сладкого. Перед сном, лёжа в кровати, она хотела загладить своё безобразное поведение, пытаясь приобнять его, но он пробормотал:

– Цыпа, у меня был очень тяжёлый день! Давай отложим! Повернулся на бок и дал понять, что ничего ей не светит.

Глава 5

Приближался мужской праздник. Женский актив городской поликлиники, проведя между собой сбор предложений об организации чествования защитников отечества, приступил к закупке необходимых подарков. Небольшой мужской коллектив, по мнению женщин, остро нуждался в кружках, в наборах с разными видами китайского зелёного чая, а также в открытках с наилучшими пожеланиями. На оставшиеся средства купили главному врачу сувенир в виде переполненного рога изобилия, из которого высыпались золотые монеты.

Маргарита Владимировна, в своих профсоюзных закромах нашла поздравления по случаю 23 февраля предыдущему главврачу, слегка отредактировала, и красиво написала на открытке. За такое рвение, она была выдвинута всеобщим решением в ряды главных поздравляльщиц. Себе она ставила задачу зачитать открытку с поздравлениями, и, постараться задержаться в кабинете главврача по окончании мероприятия. А уж тогда, она, включит все свои неординарные способности, чтобы довести до Ефим Григорьевича только ею изобретённое заманчивое предложение.

Наконец для Марго наступил день, от которого при удачном стечении обстоятельств, её жизнь, и жизни нескольких человек могут быть связаны на долгие годы. С утра женский коллектив поликлиники, выглядел по особенному. Внешний облик женщин говорил, что вероятно в этот день будет проведена генеральная репетиция, предстоящего празднования 8 марта. И только отсутствие цветов спутывало это предположение.

Пройдясь с поздравлениями по присутствующим мужчинам, активистки женского движения ненадолго скопились в приёмной главврача, собирая полный состав для решительного захода к начальнику. А когда, все желающие были в сборе, и уже самые смелые, готовы были просунуть голову в кабинет и спросить: «Можно?»

Дверь главврача открылась и сияющий Ефим Григорьевич, поняв причину столпотворения в приёмной, скомандовал: «Заходите! «

Толпа коллег медленно и ламинарно просочилась в кабинет, разместившись по разные стороны стола, который уже был приготовлен для праздничного фуршета. На столе было несколько бутылок шампанского и вина, коробки конфет, шоколад и фрукты. Ефим Григорьевич просочился за свой рабочий стол и приготовился слушать поздравления. Маргарита Владимировна своим неподражаемым голосом зачитала содержимое открытки, в каждом слове которого прослеживались чувства любви и уважения к начальнику, чувства глубокой благодарности за его неустанную заботу о каждом сотруднике. Не успела Маргарита закрыть открытку и передать её главврачу, как её отгеснили в сторону молодые и напористые коллеги. Они облепили начальника, желая штампонуть на его щеке, губной помадой, свой фирменный вензель. Подошедшие мужчины открыли шампанское, вино и коллективно приступили к чествованию потенциальных защитников отчизны.

Очень быстро, вошедшая в кабинет главврача орава, смела всё со стола. А поскольку празднование проходило в рабочий день, и приём посетителей никто не отменял, некоторые врачи стали покидать кабинет. Остались только самые обаятельные и привлекательные дамочки, которые считали необходимым условием благосклонности начальника – быть у него на виду и восторгаться каждым произнесённым им словом. Маргарита попала в явный цейтнот. Она понимала, что ей надо идти на рабочее место, поскольку у двери её кабинета скопились посетители. Но и бросить задуманное она не могла. Находясь рядом с главврачом, который отвернувшись от неё, любезничал со своей пассией, на его столе она заметила чистый конверт. И тут её осенила идея вложить в конверт вместе с поздравительной открыткой фотографии Сонечки. Они всё это время они находились в кармане её халата и ждали своего часа. Незаметно, она подтянула к себе конверт, быстро вложила в него фотографии и открытку с поздравлением. Потом, также незаметно положила конверт на видное место стола, и немного

постояв для приличия, сделала решительный поворот в сторону двери, слегка зацепив стол, и дав понять присутствующим, что она пошла работать. Расчёт был прост. Она зайдёт к главному врачу позже, когда он будет один, и скажет, что случайно в конверте оказались ее фотографии. Подойдя к своему кабинету, она увидела нескольких возмущённых посетителей. Быстро успокоив их, она начала приём. Это был один из самых напряжённых приёмов в её жизни. С одной стороны, из-за укорочённого предпраздничного дня, ей нужно было пасти главврача, который мог куда-нибудь съёрнуть, и тогда намеченный план отодвигался на неопределённый срок, а с другой стороны постоянный подход посетителей, не позволял ей выйти из кабинета, чтобы осуществить задуманное.

Угнетающая потребность не упустить виновника своего возбуждённого, судорожного состояния, не позволяла ей благосклонно воспринимать входящего. Она, почти не глядела на пациентов. Задавала пару вопросов и, не дослушав ответ, машинально делала записи в медкарте и выписывала рецепты. Медсестру отправила в коридор собрать больничные листы на закрытие. Быстро расписалась в них и попросила медсестру держать оборону до её прихода. А сама быстрым шагом устремилась к начальнику.

Войдя в приемную, Маргарита увидела беседующего с секретаршей Ефим Григорьевича, который давал ей наставления, по ним она поняла, что главврач готовится к отъезду. Дождавшись паузы в разговоре, она спросила:

– Ефим Григорьевич, я случайно оставила в конверте с поздравительной открыткой фотографии... Позвольте я их заберу?

– Ах вот кто владелец фотографий! А я тут посмотрел, и грешным делом, что то не хорошее мог подумать. Заходите ко мне! – улыбаясь сказал главврач и открыл дверь кабинета.

Маргарита, войдя в кабинет, подошла к столу и остановилась. Следовавший за ней Ефим Григорьевич подошел к столу, взял конверт, и, передавая его Маргарите, глубоко вздохнув, произнес:

– Красивая девочка! Ах... Где мои семнадцать лет? Маргарита Владимировна это Ваша дочь?

– Нет, Ефим Григорьевич, это дочка моё приятельницы – Цецилии Львовны Фирштейн. Она работала в нашей поликлинике врачом-рентгенологом и ушла на пенсию по первому списку, – поспешила ответить Маргарита. И после небольшой паузы, взглянув ему в глаза, вкрадчиво, по заговорчески пролепетала

– Если позволите... Ефим Григорьевич... Я отниму у Вас несколько минут?! У меня к Вам деловой разговор?! Далее, не ожидая ответа, Маргарита сразу решила взять его в оборот, и воздействовать на него так, чтобы под градом озвученных аргументов, он не смог отказаться от её заманчивого предложения.

– Вы знаете Мартыненко Петра Михайловича? Эта фамилия Вам... не знакома? – спросила Маргарита.

– Вроде бы знакома... Но, сейчас не припомню... А кто он такой?– ответил вопросом на вопрос Ефим Григорьевич.

– Мартыненко руководитель крупнейшего предприятия нашего города, он начальник отделения железной дороги. И по совместительству он является мужем Цицилии Львовны Фирштейн. Фирштейн – девичья фамилия моей приятельницы, – продолжала Маргарита, – так вот, девушка на фото из конверта, это их единственная дочь Соня. У них добропорядочная замечательная семья. И как каждые родители они думают о будущем своего ребенка. Сонечке скоро будет 20 лет. Она учится на юриста. Поскольку у их дочери нет молодого человека, моя приятельница Цицилия Львовна хотела бы познакомить её с положительным молодым человеком из порядочной семьи, с целью дальнейших серьёзных отношений. Ну, Вы меня понимаете...

Я тут вспомнила о вашем сыне Марке, и осмелилась подумать познакомить молодых людей. Да и вам в нынешнее время, я думаю не плохо, было бы познакомиться с влиятельными людьми своего круга.

– Маргарита Владимировна, не буду лукавить – мне нравится ваше предложение. И чтобы его озвучить, вы положили фото девочки в конверт? Ставлю пятёрку за изобретательность! – улыбаясь, сказал Ефим Григорьевич.

– Помилуйте... А как бы я пробилась к вам, через строй ваших воздыхательниц, – прямо, не смущаясь, заявила Маргарита.

– В этом деле есть одна сложность – Марк не нагулялся, и вряд ли захочет жениться, – забегая вперёд, задумчиво изрёк Ефим Григорьевич.

– На самом деле сложности две – Соня не знает о деятельности мамы по обустройству её жизни. И не захочет, чтобы её знакомили с парнем, умудрённые опытом родители, – добавила Маргарита.

– Хорошо... Я подумаю над вашим предложением, и поговорю с сыном. Я возьму с вашего позволения фотографии девочки?

– Да, конечно! С возвратом, – улыбаясь, ответила Маргарита.

– Еще раз с праздником! Надеюсь, всё у нас получится Ефим Григорьевич. Буду ждать вашего ответа. Я пошла работать.

Маргарита слегка кивнула головой главврачу и быстрым шагом удалилась из кабинета.

Оставшись один, Ефим Григорьевич вздохнул, улыбнулся, и подумал – неужели, вновь, как несколько лет назад, судьба даёт ему тот шанс, который возможно надолго обеспечит ему и его семье стабильное, безбедное существование. Он знал, что отделение железной дороги имеет ведомственную железнодорожную больницу и поликлинику, поскольку всех больных со сложными диагнозами направляли на дополнительное обследование и лечение туда. Мысли о разговоре с Маргаритой Владимировной и возможной женитьбе сына, не покидали его всё время.

Он даже не заметил, как доехал до дома. Только в подъезде, он переформатировал сознание, достал ключи, открыл дверь и вошёл домой. Разделся и с порога огласил:

– Лара... Я пришёл! Жена всё бросила и ринулась к нему на встречу. Мигом отыскала его домашние тапочки, нагнулась и аккуратно разложила перед ним. Ефим Григорьевич разулся, вступил в них, и привычно буркнул:

– Спасибо дорогая! – и через паузу – Где Марк?

Лариса ответила: « Фима... Я его видела мелком! Он оставил свою сумку, сказал – не голоден, и идет гулять».

– Лара, тебе не кажется, что нашему сыну уже пора заканчивать с этими пьянками – гулянками?!

– Фимочка, я давно думаю, что пора. Но ведь, как его остановить?! Молодость... Это тебе нужно с ним поговорить.

– Да... Конечно... Слушай дорогая, тут я от коллеги по работе получил предложение познакомить Марка с хорошей девочкой. Она единственная дочка начальника отделения железной дороги. Очень влиятельного человека, с большими возможностями, в том числе в сфере здравоохранения. Хорошая семья, если породнимся – будет замечательно. Девочку зовут Соня. Сейчас я покажу две её фотографии, которые мне дали. Ефим Григорьевич вынул из портфеля конверт с фотографиями и протянул жене. Лариса, открыла конверт, взяла фотографии, и принялась внимательно их изучать.

– Интересная девочка! – через некоторое время сказала Лариса Николаевна. – И сколько ей лет?

– Мне сказали 20 лет, и учится на юриста. Надо чтобы наш сын проявил инициативу познакомиться с ней. А мы создали все условия для этого. Тебе в скором времени предстоит

познакомиться с её мамой, поскольку она заинтересована познакомить свою дочь с молодым человеком из приличной семьи. Так, что нам сегодня вечером предстоит серьёзный разговор с Марком.

Весь вечер Ефим Григорьевич с женой провели как на иголках, прорабатывая сценарий предстоящего серьёзного разговора. Но разговор не состоялся. Около двенадцати зазвонил телефон. Лариса Николаевна, почувствовала, что звонит Марк. Желая опередить мужа, который в свою очередь начинал пыхтеть, догадываясь, кто звонит, вскочила с дивана, подошла к журнальному столику и взяла радиотелефон с базы. Она знала о готовности Фимы излить на сына поток самых ласковых слов, а потому, еле слышно сказала:

– «Але...», – и услышав в трубке, – Мама! Это... я!», – быстро удалилась в другую комнату, дабы не уступить требованию мужа передать ему телефон.

– Марик! Ты где? – машинально спросила она.

– Мама! Я у Славика... Мы тут... раз...би...раз...бираем одну компью...терную програ...мму. Я останусь... у него ночевать, – запинаясь, ответил сын.

Лариса не успела спросить: «У какого Славика?», – как услышала в телефоне короткие гудки. Она поняла, что сын, как говорят – тёпленький. И это хорошо, что разговор с Марком быстро закончился, и Фима не успеет обрушить на него накопленный гнев. Немного постояв в комнате, она вернулась к мужу и сообщила

– Марк с мальчиком разбирает какую-то компьютерную программу и останется у него ночевать.

– Знаю, что он там разбирает! Бухло... он там по стаканам разливает! – раздражительно рявкнул муж. – Завтра, он услышит от меня всё! Похоже, моему терпению пришёл конец! – пробубнил Ефим Григорьевич и пошёл спать.

Родители ждали Марка утром, но он появился после обеда, когда они организовали для себя праздничный перекус. С порога брякнул: «Всем привет!» – И проследовал в свою комнату. Через некоторое время в неё вошла мать и спросила:

– Марик почему так поздно? Есть будешь?

– Ещё не вечер. Ма, я не голоден, – ответил сын.

– Марк поздравляю тебя с праздником, в твоём шкафу мой подарок. Марк открыл шкаф, взял от туда новую рубашку, рассмотрел и, не распаковав положил обратно.

– Спасибо мама! Я сегодня вечером иду к друзьям, буду поздно.

– Марк! Мы с отцом, хотим обсудить с тобой очень серьёзный вопрос.

– Блин... Это срочно! Сегодня праздник... Ма, нельзя ли отложить обсуждение серьёзного вопроса на завтра, – взмолился Марк.

Лариса поняла, что пора заканчивать подготовку сына к разговору, и ожидая с минуты на минуту появления возбуждённого Фимы, решительно сказала:

– Нельзя! Давай переодевайся! Мы тебя ждём! – И вышла из комнаты.

– Ну, и где наш долгожданный? – иронично спросил Фима, заканчивая поглощать бутерброд.

– Переоденется... И сейчас подойдёт, – отчиталась Лариса.

Через пару минут на кухне появился Марк. Улыбнулся и плюхаясь на стул произнёс:

– А вот и я! Весь во внимании! Готов слушать и быть услышанным! Ефим Григорьевич, после вкусного полдника поистратил боевой настрой и разговор с сыном начал не с нравоучений, а с вполне дружелюбного вопроса:

– Ну как, сынок разобрали программу? – лукаво спросил он.

– Не совсем, – ответил Марк. Прогресс идёт. Сейчас появились компьютеры с новым микропроцессором Пентиум, который позволяет решать значительно больше задач. Ну, это долго рассказывать – быстро прервал доклад Марк и запихнул в рот пирожок. Прожевал, и чмокая от удовольствия спросил:

– А какой вопрос Вы хотите со мной обсудить?

– Видишь ли... сынок, мы с мамой подумали и хотели у тебя узнать, не пора ли тебе подумать о своем семейном положении? – почесав лысую макушку, изрёк Ефим Григорьевич.

– А что, вы с мамой заболели... и хотите покинуть меня навсегда? – отразил нашествие Марк, поняв, куда клонит родитель.

– Да нет, с божьей помощью, проживём ещё, – улыбаясь, ответил отец.

– Быть может, кто-то из Вас встретил свою половинку и готов ради этого бросить, наш сплоченный с годами коллектив? – попытался перейти в наступление Марк.

– Если кто-то за, то я... против!

Лариса залилась смехом над нелепой формулировкой вопроса и игривой озабоченностью сына. Ефим Григорьевич, дабы прекратить издевательства и осадить сына, серьёзным тоном провозгласил:

– Марк! Хватит паясничать! Ты прекрасно понимаешь, о чем мы хотим с тобой поговорить!

– Смутно догадываюсь... Ну, что ж... Валяйте!

– Мы считаем, что тебе пора жениться, и прекратить свои пьянки -гулянки.

– А вот с этим придется подождать – брякнул Марк и принялся за второй пирожок.

– Слушай, хватит жевать, когда с тобой отец разговаривает, – начал заводиться Ефим Григорьевич и отодвинул от Марка тарелку с пирожками.

– А Вы, что с мамой нашли мне, ту самую красивую и неповторимую, которую я сам отыскать не смог? – продолжал жевать и иронизировать Марк.

– Ну, знаешь, менять одну женщину на другую большого ума не надо! – сердито сказал Ефим Григорьевич.

– А вот здесь, ты не прав! – возразил Марк, и готов был перевести разговор в диспут, но услышал громкий окрик отца.

– Хватит! Лара оставь нас! У меня серьёзный разговор с сыном. Лариса встала и вышла из кухни, закрыв за собой дверь. Как только, они остались одни, возбуждённый, но всё ещё удерживающий себя в рамках приличия, Ефим Григорьевич продолжил нравоучения:

– Пойми меня сын! Я желаю тебе только добра! Нельзя в наше время так жить!

– А чем тебе в принципе не угодила, моя жизнь? Меня она вполне устраивает, – продолжал ехидно передёргивать Марк.

– А почему, меня должен устраивать, тот принцип, о котором ты только что упомянул – заорал Ефим Григорьевич.

– Помилуй, я тебе ни о каких принципах не говорил – попытался утихомирить его Марк.

– Конечно... У тебя один принцип... говорить не хочется, – продолжал орать отец.

– А, что стесняться! Давай! Тут все свои!

И тогда, Ефим Григорьевич, избегающий нецензурную брань, находящийся в крайне неуравновешенном состоянии разъяренно выдал оппоненту:

– Ты живешь по принципу: "Пропитое и прое...ное – в дело произведённое, и обжалованию не подлежит".

Марк, до этого никогда не слышавший от отца, ненормативную лексику, сделал большие глаза, и после паузы произнёс:

– Вот это... Ты папа... Даёшь!

Но Ефим Григорьевич, не отреагировал на удивление сына и продолжал:

– Пойми, ты только сейчас фактически начинаешь взрослую жизнь, и если ты сейчас допустишь фальстарт, то потом изменить что-либо будет крайне затруднительно. Я твой отец! Я причина твоего бытия! И мне безразлична твоя судьба. Обидно, что ты постоянно ёрничаешь и не желаешь выслушать меня, – пытаюсь перевести разговор в спокойное русло, сказал Ефим Григорьевич.

– Пап... Извини... Я не хотел тебя обидеть. Но я действительно не хочу жениться. Я погулять хочу. Мне только будет 25 лет. Ты, то женился в 30 лет. А меня сейчас прессуешь.

– Марк, я женился в совсем другое время. Сейчас страна семимильными шагами скатывается к капитализму. Под накачку населения ура патриотическими лозунгами, и сводками с контртеррористической операции в Чечне, дорвавшиеся до власти, дербанят бюджеты на всех уровнях, и банально захватывают общественную собственность. Воруют все! Взятки берут все, кому дают! Происходит ломка общечеловеческих взаимоотношений – будут богатые и бедные, элита и быдло – шелупонь всякая. И мне бы хотелось, чтобы в нынешних условиях наша семья обрела стабильно высокий уровень жизни. А такой стабильности у нас нет. Раньше у меня был свой человек в министерстве, мой сокурсник Иван Степанович. Ты его знаешь. Это тот, который за не малое вознаграждение помог мне получить должность главного врача. Так вот... После избрания губернатора и прихода новой команды, он понижен в должности до консультанта. Теперь защиты у меня нет. Любой случайный косяк в поликлинике, возможно и созданный искусственно, может стоить мне должности. Просто, наверное, у тех, кто наверху, ещё руки не дошли до такой мелкоты как я?! Или выжидают, кто больше даст за моё место...

– Пап... Ну, давай по существу! Многое из того, что ты сказал, я знаю, – встрял Марк, попытался прервать монолог отца.

– Согласен! Давай по существу! Только не перебивай меня, – сдерживая возмущение, ответил отец, и продолжил:

– Есть симпатичная девушка, из благополучной, влиятельной семьи зовут Соня. У меня есть две её фотографии. Ефим Григорьевич быстро достал из шкафа конверт, и передал сыну. Марк посмотрел на фото и, не проявляя никакой реакции, положил перед собой на стол.

– Ей 20 лет. Учится на юриста. Она единственная дочь начальника отделения железной дороги. Родители хотят её познакомить с образованным молодым человеком, из порядочной семьи. Для серьёзных отношений – с целью замужества. Мартыненко Пётр Михайлович, ее отец – очень влиятельное лицо в нашем городе. Предприятие, которое он возглавляет, имеет на своём балансе помимо объектов производственного назначения, массу объектов социально-культурного назначения, в том числе узловую железнодорожную больницу и поликлинику. Ты понимаешь, куда я клоню?

– Смекнул! – улыбаясь, ответил Марк.

– Так вот его ведомственная больница и поликлиника – лучшие в городе, там лучшее оборудование, высокая зарплата. Это не то, что у меня в бюджетной поликлинике. Ну, ты знаешь... Я уже устал стричь копейки с подразделений, работающих на хозрасчете. Аптека поликлиники, тоже много не приносит. Ты должен знать, что я только недавно компенсировал наши семейные затраты за моё назначение главврачем. Недавно удалось обзавестись земельным участком, а денег на строительство дома – кот наплакал. А так хочется, чтобы наша семья жила под одной крышей. Не знаю как тебе, но мне уже до чёртиков надоело жить в этой четырёхкомнатной хрущевской хибаре. С двух метровыми потолками. Где ты постоянно задеваешь башкой люстры. Не забывай, что у тебя ещё есть сестрёнка, за которую и ты несёшь ответственность. Ефим Григорьевич заметив, что по мере того, как он уламывает Марка, тот слушая его, не отрывает глаз от фотографий, спросил

– Ну, что сын, нравится девушка? По моему, симпатичная?!

– Ага, просто красавица! – лукаво ответил Марк.

– Слушай, если после всех моих доводов, ты отказываешься знакомиться с Соней, и прощелкаешь возможность породниться с такой семьёй, мы с мамой будем считать тебя самодовольным придурком. За такой девушкой, надо ещё побегать, чтобы она обратила внимание... на такое чучело. Она не знает, что родители хотят познакомить её с молодым человеком. И я думаю, если мы откажемся, они быстро найдут другую кандидатуру, поскольку желающих

породниться с такой семьёй отбоя не будет. Имей в виду, нам нельзя это надолго откладывать. Через два дня я должен сообщить о твоём решении. Думай!

– А, что тут думать... Я согласен! Согласиться... Это же ещё не значит жениться, – весело отчеканил Марк.

– Пап... Может, я пойду?! А то я уже опаздываю!

– Давай! И завязывай с ночёвками у чужих людей!

– Будет исполнено! – гаркнул Марк. Зацепил пирожок и вышел из кухни.

Когда Марк ушел, в кухню вошла Лариса и спросила мужа:

– Фима, ну и что вы решили?

– Решили знакомиться! – артистично выдохнув, ответил Фима.

– И в кого этот упрямец пошёл?

– Ну, это не ко мне! – улыбаясь, ответила Лариса.

– Значит так... Лара я сообщу о нашем решении, и будем ждать предложений от другой стороны.

Глава 6

Закончился праздник и следующие за ним выходные дни. Эти дни Ефим Григорьевича не покидала мысль о женитьбе Марка. Она создавала приятный фон для построения его самых смелых планов, которые он попеременно создавал и днём и ночью. Он с нетерпением ждал встречи с Маргаритой Владимировной, чтобы гордо заявить о согласии Марка. Появившись на работе, сразу вызвал её к себе и сообщил о согласии сына. Маргарита с радостью встретила это известие, предложив Ефим Григорьевичу набраться терпения и немного подождать, пока она с Цецилией не обсудит сценарий знакомства молодых.

Маргарита решила, что планируя довести своё предложение до логического конца, она должна оставаться главным связующим лицом намечаемого процесса. Познакомить будущих своячениц и уйти в сторону, пустив дело на самотек, означал крах всех её надежд.

Она позвонила Цецилии, сообщила о принятии предложения и договорилась о встрече в кафе "Блинная". Отработав положенные часы, Маргарита в целях экономии, решила не пользоваться автобусом, а пойти пешком. Пройдя дворами, вышла на центральную улицу. И когда до кафе оставалось два квартала, задумавшись, она столкнулась с какой-то девчонкой. Та наступила ей на ногу, отступая назад и постоянно щёлкая затвором фотоаппарата. Маргарита машинально извинилась и, получив ответное недовольное бурчание, остановилась. Посмотрела на особу одетую в синий лыжный костюм с надвинутой на глаза шапкой, которая, не обращая на неё внимание, быстро переводила объектив фотоаппарата, от одного объекта к другому. Предпочитая без спроса фотографировать людей, идущих вдвоём и, впаривая им свою визитку. Она узнала в девчонке дочку своей двоюродной сестры Алёнку. Подошла к ней сзади, когда та зайдя за газетный киоск меняла плёнку, и тихо спросила

– Ну как дела бизнесвумэн?

Алёнка, вздрогнула, чуть не уронив фотоаппарат. Медленно, испуганно, повернулась и, увидев знакомое лицо, произнесла

– Тётя Рита, тебе надо что-то делать с голосом. Я грешным делом подумала – на рэкетиров нарвалась.

– Ты... вроде как...не из пугливых?– сказала тётя Рита, – давно с матерью общалась... Как она?

– Да... фиг её знает! Спроси что-нибудь полегче! – с грустью ответила Алёна.

Маргарита знала, что Алёна после окончания школы живёт своей жизнью. Натянутые отношения с матерью возникли после того, как в их доме появился отчим. Который активно стал устанавливать свои порядки. Алёна долго возмущалась, боролась – как могла, но видя,

как мать в неминуемых скандалах занимает сторону отчима, не выдержала и ушла из дома. Самостоятельная жизнь этой девчонки от природы, не обладающей женской привлекательностью, не имеющей специального образования и достаточного опыта работы, была сопряжена с постоянным риском, остаться без средств существования. Она старалась находить наиболее оплачиваемую работу, которая зачастую из-за обмана работодателем, подводило её к очередной финансовой пропасти. Постоянное безденежье, только закаляло её характер и, заставляло выкручиваться из самых сложных жизненных ситуаций. Обладая открытым, добродушным характером, она легко знакомилась. Нахватавшись терминологии из различных сфер, всегда могла не навязчиво поддержать разговор. Алена дружила с мужчинами, но в сферу их интересов в сексуальном плане никогда не попадала.

Обладая невысоким ростом, с короткими бутылочными ногами, и с большим, как у утки носом, рассчитывать попасть к какому-то приличному мужчине на содержание не могло быть и речи. И при всем при том, она не унывала. Имея склонность к рисованию, поступила на учёбу в художественное училище, которое имея общежитие, обеспечило её жильём. Сняв со своего бюджета основную статью расходов, она почувствовала себя более уверенной, способной жить не одним днём. Алёна планировала после окончания училища заняться дизайном одежды.

– Это, что твой новый проект? – спросила Маргарита.

– Это... не мой! – ответила Алена, и резво начала объясняться,

– У меня есть друг, который предложил эту работу. Он организовал компанию ООО "Пересвет", в которой я числюсь. Работаю в свободное от учёбы время. Снимаю людей на улице. Имею свой процент от реализации фоток. В этом году заканчиваю с учёбой и планирую в конце лета податься в Москву. Попробую там зацепиться. Здесь меня уже нечто не держит?!

Быстро рассказав о себе, Алена на минуту замолчала и, наставив на Маргариту фотоаппарат произнесла

– Тётъ Рит... давай я тебя по благу щёлкну... Будет время, заберёшь фотку. Если нет... Я себе оставлю! На... держи визитку – в ней телефон фирмы и номер моего пейджера.

– А... Давай! – воскликнула Маргарита, – я уже сто лет не фотографировалась. Только давай побыстрее, а то меня ждут. Пойдём, выйдем на приличное место.

Маргарита не нашла ничего приличнее, чем скамейка у входа в аптеку. Алёна сделала несколько снимков. Попрощавшись, они расстались, пообещав друг другу обязательно встретиться.

Ускоренным шагом Маргарита устремилась к кафе, и когда вошла сразу заметила Цецилию. Та сидела за пустым столом у окна, и разглядывала улицу.

– Привет Циля! Давно меня ждёшь? – спросила Маргарита.

– Да... Нет! Я только-только подошла, – ответила Цецилия.

– Я заказала чай и пирожные. Должны принести.

– Ну, что могу сказать тебе подруга, – начала Маргарита, передав конверт с фотографиями, – первый этап нашего мероприятия мы прошли. Нам необходимо перейти ко второму этапу – этапу знакомства молодых. Какие у тебя Циля есть предложения по этому вопросу?

– У меня... Рита... Предложение одно – выдать замуж Соню за этого мальчика. Других предложений нет, – вымолвила Цецилия.

Рита отхлебнула принесенный чай, и произнесла:

– Слушай дорогая, не беги впереди телеги. Давай! Выдавай идеи по существу! Ты лучше всех знаешь свою дочь. На улице, как я понимаю, твоя дочь с мальчиками не знакомится. Если на прямую, она отказывается знакомиться, нужно молодых затащить в одну компанию. Вопрос... Где взять эту компанию? Компании создаются по интересам... Какие у Сони интересы? – настойчиво как экзаменатор запроектировала Маргарита.

– Ну, какие у неё интересы... Она же учится – юриспруденция, психология. А так – кино, чтение, мода, музыка, – пробурчала Цецилия.

– Из всех перечисленных интересов, я бы отметила реальные два. Это кино и музыка. Их надо сблизить либо в каком-нибудь тусовочном клубе, либо в кино или на концерте – задумчиво произнесла Маргарита.

– Ну, первое отпадает сразу, – сказала, как отрезала Цецилия.

– Это... Через мой труп! Давай рассматривать кино и концерт. Я бы предпочла концерт.

– Я тоже склоняюсь к концерту. Поскольку в антракте можно и осуществить первый контакт. А затем, пускай Марк берет роль ухажёра на себя.

– Риточка, ты гений! Мне нравится твой сценарий. Давай будем ему следовать.

– Ага... Нужно подобрать концерт и определиться, с кем на него пойдут Соня и Марк, – гордо заключила Маргарита, чувствуя своё превосходство в мозговом штурме.

– Рита... с Софочкой однозначно пойдут я! – решительно заявила Цецилия, – потому как если будет какая-нибудь подружка, то она будет только мешаться.

– Ну, ты... что... подруга, всё дело хочешь завалить? – отрезала Рита.

– Когда будет происходить контакт, ты что, Соню за юбку держать будешь?

– Держать не буду, а отойду в сторонку и буду наблюдать.

– Не пойдет! Значит так... Первое отделение ты сидишь с ней. Как только объявляют антракт, ты сообщаешь дочери, что тебе внезапно поплохело и уходишь домой! – повелительным тоном заявила Маргарита.

– Я... Согласна! – выпалила Цицилия.

– Тогда так... Ищем ближайший приличный концерт, чтобы он был интересен нашим молодым. Я пока поработаю над их встречей с семьей жениха. Буду держать тебя в курсе.

Пообщавшись ещё некоторое время, вспоминая общих знакомых и совместную работу в поликлинике, они разошлись.

Придя домой, Рита, занимаясь домашними делами, постоянно думала об исполнении намеченного плана. Со стороны невесты более-менее они с Цецилией определились. Со стороны жениха, ничего придумать не удавалось. Она считала, что ей обязательно нужно найти какое-то связующее звено, которое она внедрит в процесс знакомства молодых и, которое будет в дальнейшем держать её в курсе всех дел. Случайно вспомнив недавнюю встречу с Алёнкой, Маргарита твердо решила уговорить её встретиться с Марком и вместе с ним принять участие в знакомстве с Соней.

Этот вариант оставался самым приемлемым во всех отношениях. Алёнка, с её внешними данными вряд ли могла заинтересовать Марка, а обладая неутомимой энергией и подвешенным языком, могла бы первой, как бы невзначай познакомиться. Потом, под видом своего двоюродного брата познакомить Марка. И это, в том случае, если Марк в антракте ступает, и не решится подойти к Соне.

Всё! – сказала она себе. Алгоритм создан и требует воплощения...

Глава 7

Одухотворенным, вернулся Пётр Михайлович из командировки. Насквозь пропитанный, возвышенными чувствами, вызвал к себе Геннадия Дмитриевича и, улыбаясь, спросил:

– Расскажи ка мне дружок, как наши дела? Подготовил ли ты мне журнал с отметками?

Геннадий Дмитриевич оценил игривые чувства начальника и, чеканя каждое слово торжественно произнес:

– Домашнее задание выполнено. Журнал готов.

Пётр Михайлович взял журнал и принялся его внимательно изучать. Основные средства, добытые Геннадием Дмитриевичем непосильным трудом, были от завышения сметной стоимости работ по капитальному ремонту объектов и услуг по наладке и ремонту оборудования.

Далее следовали полученные откаты при закупках материалов и оборудования, при продаже и сдаче в аренду объектов основного и вспомогательного назначения.

Изучение журнала не заняло много времени, поскольку основные «вносители» были хорошо известны начальнику. Их регулярные добровольные пожертвования грели душу; позволяли его мыслям уноситься куда-то далеко в непременно тёплое, безоблачное, светлое будущее.

В целом, оставшись довольным отметками трудящихся, Пётр Михайлович вернул журнал и настоятельно потребовал от партнёра усилить работу с троечниками. Кратко доложив о состоянии дел на предприятии за период отсутствия начальника, Геннадий Дмитриевич удалился, сославшись на необходимость своего участия в комиссии по технике безопасности.

Оставшись один, Пётр Михайлович дал указание секретарше соединить его с директором порта. Когда секретарь сообщила, что директор на проводе, он поприветствовал его и спросил:

– Юра, как у нас дела с Ориентом? Юрий Владимирович Карпин участвовал в оригинальной схеме по экономии на железнодорожной перевозке клинкера (полуфабрикат для изготовления цемента) разработанной компанией Ориент. В эту компанию ушел работать исполнительным директором его первый заместитель Николай Львович. Идея заключалась в том, что большая часть клинкера отгружаемого со Спасскцемента во Вьетнам, Индонезию, Южную Корею перевозилась до порта по внутреннему железнодорожному тарифу в соответствии с Правилами о прямом смешанном железнодорожно-водном сообщении. Правила применялись, поскольку клинкер предназначался для предприятий Магадана и Камчатки.

Постоянные задержки платежей покупателями, позволяли договориться с грузотправителем о переадресовке груза. Выгодно это было с одной стороны Спасскцементу, который как предприятие непрерывного цикла, обязан был отгружать все поставленные под погрузку вагоны. С другой стороны порту, у которого в тарифе на перевалку помимо рублёвой, была валютная составляющая. Не выгодно это было железной дороге. Осуществляя перевозку сотен тысяч тонн клинкера, по тарифу на порядок ниже экспортного, железная дорога теряла сотни миллионов рублей выручки.

По факту это осуществлялось просто. Перед подходом судна в порт, Ориент, в соответствии с договором перечислял Спасскцементу аванс на отгружаемую партию клинкера. Порт, хранивший на причале значительное количество клинкера и, державший на припортовой железнодорожной станции составы с клинкером, давал телетайп в Спасскцемент с просьбой согласовать переадресовку клинкера за границу. Спасскцемент не имея на счете средств покупателей из Магадана и Камчатки, легко на это соглашался.

Юрий Владимирович давно ожидал разговора с Мартыненко по вопросу отгрузки клинкера. И этот вопрос его не удивил.

– Петя не волнуйся! Ориент ещё жив! Твои интересы, как договаривались... будут учтены. Годовой отчет сегодня отправлю – заверил Юрий Владимирович, – ты определись, куда отправить.

– Хорошо... Дружище! Давай я, сначала посмотрю отчет. Потом сообщу... – дружелюбно отреагировал Пётр Михайлович. И дабы поддержать разговор спросил:

– Ну, рассказывай... Как семья? Как дети?

– Семья разбежалась. Живём вдвоём с женой. Дочек отправил в закрытый пансионат с обучением на английском языке. Так что мы здесь, они в Москве. Здесь стало не безопасно. Меня задолбали звонки среди ночи с настойчивыми предложениями по сотрудничеству, с угрозами и ультиматумами. Поэтому мы с женой решили отправить дочек подальше. Так что... Как-то так...

– А у тебя то как? Дочку выдал замуж? – для приличия спросил Юрий Владимирович.

– Пока нет... Не нашла никого достойного – весело выпалил Пётр Михайлович – Поиском жениха Цилия занимается. Я в это дело не вникаю...

– Ты расскажи... как сам то? Судно с углем успел отправить? На штраф не налетел?

– На штраф не налетел, но с экипажем этого судна пришлось серьезно пообщаться – возмущенно пропыхтел Юрий Владимирович, и с жаром принялся рассказывать:

– Представляешь – эти козлы, пока ожидали последнюю партию угля, решили утащить силовой кабель с медными жилами. Ночью, перед отходом судна они отрубили топором тридцать пять метров гибкого силового кабеля толщиной с руку, который лежал на дальнем причале к порталному крану, находящемуся на техобслуживании.

Когда это обнаружилось, лоцман заканчивал выводить судно на внешний рейд. Пришлось срочно возвращать судно. И начинать разборки. Вот так у нас некоторые люди бизнес делают – заключил директор порта.

– Ты знаешь... Ты меня не удивил – усмехнулся Пётр Михайлович, и продолжил – у меня две недели назад такие же умники из-за меди контактную сеть грохнули. Состав посреди дороги встал. Пришлось тепловозом до сортировочной станции тащить.

Недолго продолжался разговор двух руководителей современного капиталистического производства. Пётр Михайлович сославшись на обед, и высказав Юрию Владимировичу своё искреннее почтение, положил трубку. А Юрий Владимирович, ранее отобедавши, полностью отдался посетившей его дремоте.

Глава 8

В результате приватизации и создания акционерного общества, Юрий Владимирович вновь возглавил самый южный порт Приморского края, созданный в период шестидесятых годов для отгрузки военной техники во Вьетнам. В новых условиях, он на полную катушку использовал свои возможности по наполнению открытых зарубежных счетов. Удобное расположение не большого незамерзающего порта, обладающего необходимыми ресурсами по перевалке различных видов грузов, позволяло Юрию Владимировичу единолично решать – кого он хотел бы видеть в роли контрагента.

К нему зачастили представители всемирно известных южнокорейских и японских компаний. Визитёры, наивно мечтали на прямую, заключить договора на отгрузку металлопроката, алюминия, ферросплавов. Однако, не успев изложить своё предложение, сразу получали от Юрия Владимировича отворот поворот в сторону Владивостока, где в какой-то подворотне арендовал комнату под офис двоюродный брат его жены – Недюжкин Александр. Фирмулька этого кадра, с персоналом – ты да я, да мы с тобой, замыкала на себе значительные денежные потоки.

Юрий Владимирович разработал оригинальный способ процедуры заключения договоров. Ежегодно после новогодних праздников, он уезжал на месяц во Владивосток и там ложился в клинику на обследование. Арендовав в больничную палату под офис, проводил в нём договорную компанию. И в порт возвращался после очередного медицинского обследования, с уже подписанными договорами на весь годовой объем перевалки. В редчайших случаях, кому-либо удавалось пробиться в кабинет директора и убедить его на прямую с портом заключить договор.

Один из таких случаев произошёл весной, когда Юрий Владимирович закончив читать газету "Экономика и жизнь" вышел из-за стола размяться и, подойдя к окну обомлел... На стоянку перед зданием администрации порта важно въехал чёрный мерседес бизнес класса за номером 00-01 ЧИР.

Он не понял, каким образом в Приморском крае, наводнённом японскими машинами, появилось это чудо немецкого автопрома, с неизвестным доселе номером. И как оно, преодолев почти две сотни километров по раскисшей после дождя грунтовки, перед ним представилось, сверкая никелированными прибабасами. Из него, как инопланетяне, вышли двое бородатых

мужчин в черных кожаных плащах и широкополых шляпах. Не обращая ни на кого внимания, они как зомби привычным шагом направились в здание. Он грешным делом подумал – неужели за ним пришли. Мелкая дрожь во всём теле заставила его достать из сейфа отцовский наган и положить в ящик стола.

Не заметив сидевших в приёмной посетителей, и секретаршу, при виде их потерявшую дар речи, зомби самоуправно прошли в кабинет директора. Когда они вошли, Юрий Владимирович сидел за столом и изображал рабочий процесс, держа у уха телефонную трубку. И только испарина на лбу и предательски сползшие на кончик носа очки, демонстрировали крайнее волнение директора. Он привстал, показал рукой вошедшим на кресла у стола, пробурчал в телефон: «Хорошо!» – и положил трубку. Пришедшие, ни с того ни с сего, заговорив на чистом русском языке, с некоторым кавказским акцентом, культурно выразились:

– Здравствуйте Юрий Владимирович! У нас к вам деловое предложение!

И эти две фразы произвели на него неизгладимое впечатление. Он мигом осознал: «Это не за ним пришли! Это к нему пришли!»

Таких, проходящих, он видел великое множество. Один из них, представитель Самсунга и днюет и ночует в административном здании. Мечтает измором добиться заключения с портом прямого договора на перевалку металлопроката. Этот индивидуум и сейчас в приемной ошивается... И ничего терпит! А эти двое – ряженных. Чем они лучше других? – подумал директор.

Но потом, осознав серьёзность последствий необдуманного отказа, решил выслушать посетителей. Он снял очки, вытер запотевший лоб, привёл кровяное давление к нормативным показателям, приветливо улыбнулся и проговорил:

– Здравствуйте! Я весь к вашему вниманию!

Посетители рассказали о своём бизнесе. И предложили Юрий Владимировичу заключить с ООО "Умар" два договора. Один – на перевалку партии каменного угля, а другой на перевалку партии листовой меди. Юрий Владимирович выдвинул свои условия, которые сразу же были приняты другой стороной. Они пожали друг другу руки и, уточнив некоторые нюансы по оформлению договоров, распрощались.

Как только за посетителями закрылась дверь, Юрий Владимирович, стоявший у двери, откинулся назад, несколько раз перекрестился и, подойдя к столу, охотно постучал по дереву.

Директор не все доходы тащил на себя. Он регулярно без задержек выплачивал заработную плату. Следил, чтобы она соответствовала уровню заработной платы средней по отрасли в данном регионе. Полностью выплачивал работникам надбавку за совмещение профессий в пределах штатной численности подразделений. Юрий Владимирович сконцентрировал свои усилия на коммерческой работе в сфере основной производственной деятельности, предоставив своим заместителям возможность зарабатывать на акциях, страховании, ремонте, услугах и закупках. Одно он почему-то постепенно стал забывать, что за досрочную обработку судна в порту положена премия (диспач). Её при круглосуточной работе порта с заниженными нормами почасовой погрузки, указанными в договорах, порт должен был получать постоянно. Она уходила в одном направлении, о котором не трудно догадаться. Таким образом, докеры, зачищавшие вагоны и причал лопатами, после погрузки клинкера грейфером, работая в облаке цементной пыли, в качестве премии получали молоко, и так положенное им. О диспаче вспомнили докеры при отгрузке металлопроката. Директор неоднократно обещал грузовому комплексу выдать премию. Но почему-то в силу каких-то особых причин, постоянно забывал это сделать.

Он никак не мог позволить, кому-либо засунуть свою грязную мозолистую руку в только ему принадлежащий карман. Ведь это он, и только он, разработал и подписал такие договора, по которым порт почти всегда имел возможность досрочно загрузить судно и получить премию. Как-то на собрании грузового комплекса он случайно оговорился и публично пообещал

премию. Но этому не суждено было случиться. Происшествие в порту, помогло директору на длительный период времени закрыть рты болтунам, которые ныли, что у них в карманах пусто. Это произошло ночью. У причала на судно отгружалась арматура в пачках. Необходимо было отгрузить свыше девяти тысячи тонн. Работали две бригады и два порталных крана. Краны попеременно, один за другим забирали с причала по две пачки арматуры и укладывали их, каждый в свой трюм. Когда бригады докеров достигли определённого темпа, случилось неприятное известие – по телевизору началась прямая трансляция футбольного матча с участием сборной страны. Диспетчер, отвечающий за погрузку и тальмана (учётчики на причале) поспешили в комнату отдыха к телевизору. На судне первый помощник капитана, отвечающий за погрузку, также оказался большим поклонником нашей сборной по футболу. После матча поклонники футбола ещё долго обсуждали у телевизора случайную победу сборной. Между тем, бригады показали классную производительность труда, и перегрузили судно почти на тысячу тонн. Когда директор совершал утренний обход порта, ему доложили о победителях соцсоревнования, и что судно у причала село на грунт. С утра прибывающий в добром расположении, Юрий Владимирович, собрал всех ответственных и устроил разнос.

– Вы знаете, в какое время мы живём! До чего эти уроды довели страну. Нам бы только выжить. Только выжить... У нас ежедневные по несколько раз в день отключения электроэнергии, и порт вынужден включать дизельную электростанцию. А кто будет возмещать убытки за простой судна в порту и выгрузку из него тысячу тонн металла. Я делаю всё для того, чтобы Вы без задержек получали заработную плату, в то время как наш район не имеет такой возможности. Мы должны работать четко и слаженно, как единый механизм. Не допуская воровства и разгильдяйства. И в конце своего монолога, Юрий Владимирович произнёс замечательную фразу: « А вот теперь, я предлагаю любителям футбола засунуть руки в пустые карманы и поиграть своими шарами в дыр-дыр. Забудьте слово диспач. На него грузовой комплекс может не рассчитывать».

В самых сложных ситуациях Юрий Владимирович проявляя личное мужество, брал всю ответственность на себя. Однажды, поздней осенью в порт было подано судно-сухогруз не приспособленное для перевозки опасных грузов в Японию. Порт осуществлял перевалку ферросилиция. Эта руда при сырой погоде и измельчении в процессе погрузки-разгрузки грейфером способна значительно увеличивать выделение крайне опасных для здоровья газов – неорганических соединений мышьяка. Забор воздуха для вентиляции помещений судна осуществлялся через трюм. Когда трюм стал заполняться рудой, газ стал постепенно поступать в каюты. Один из членов экипажа после окончания смены зашёл в свою каюту – уснул и не проснулся. Экипаж чувствовал недомогание и металлический привкус во рту, но, не особо обращая на это внимание, продолжал работать. Когда погрузку закончили, задраили трюмы и судно буксиры вывели на внешний рейд, члены экипажа, в условиях включённого отопления кают, один за другим не вышли на вахту. Вскоре выяснилось о сильном отравлении семи человек, из которых один член экипажа скончался. Капитан судна забил тревогу; запросил порт снова принять судно и обеспечить на причале присутствие медиков. Когда судно пришвартовалось, шесть человек сточно увезли в больницу. В ходе выявления следствием виновников происшествия, Юрий Владимирович взял вину на себя. Получил условный срок, и был торжественно взят на поруки коллективом порта. Продавец ферросилиция, который в значительной степени был виноват в случившемся, принял активное финансовое участие в улаживании конфликта, со всеми заинтересованными сторонами. И через несколько дней компенсировал свои финансовые потери, заполучив письмо Главного государственного санитарного врача по Приморскому краю о запрете перевалки ферросилиция в портах края. Где в заключительной части письма говорилось, что в виде исключения, перевалка ферросилиция возможна в означенном порту, при условии создания специальной службы по контролю над воздушной средой. Таким обра-

зом, прибив одним ударом всех конкурентов, порт совместно с провинившимся продавцом становился монополистом по перевалке ферросплавов в Приморском крае.

Полученное по факсу письмо, так взбудоражило душу Юрия Владимировича, что он вместо положенных трёх сигарет выкурил целых пять. Правда курил он сигареты в соответствии с правилом, что самый вредный никотин содержится в оставшейся две трети раскуренной сигареты. Поэтому выкуривал одну треть и от неё прикуривал другую сигарету и так далее. Иногда по задумчивости он забывал затушить предыдущую сигарету, и она оставаясь дымить в пепельнице, создавая и без того зловонную атмосферу в кабинете. Проще было дома на балконе, где он курил после вкусного чревоугодия. Прикуривая одну сигарету от другой, после двух, трех затяжек, он швырял её шалбаном стараясь попасть в ствол недалеко расположенного дерева. Но эта его забава продолжалась не долго. Однажды выйдя на балкон, жена увидела двух пенсионеров бывших работников порта, которые копошились под деревом, собирая окурки. Она рассказала мужу, и он, заведя на балконе трёхлитровую банку с водой, прекратил attraction доселе невиданной щедрости.

Глава 9

Маргарита срочно занялась поиском Алёны. Выйти на связь с ней, никак не удавалось. Она ходила на место их последней встречи, заходила в компанию, где Алена числилась, но уткнулась в закрытую дверь. Между тем, ей позвонила Цецилия и торжественно произнесла

– Риточка, я нашла концерт, который заинтересует наших молодых. В наш город через две недели приезжает бит группа "Браво" с солисткой Жанной Агузаровой. Соня мне сказала, что она хочет сходить на их концерт. Думаю и Марку, будет интересно.

– Ну и замечательно! За тобой пять билетов на концерт, и какие ни будь бирюльки в уши – желательно серебро с турмалином, цирконом или с какими-нибудь другими камушками – авторитарно изрекла Маргарита.

– Ну, насчет одного билета понятно. Ну, ладно – два билета. А зачем три билета? И какого лучшего, я должна покупать серебряные серёжки с полудрагоценными камнями – возмущенно прогундосила Цецилия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.